Формирование богословской позиции

Урок 3

Значимость откровения

текст

© 2019 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

О СЛУЖЕНИИ «ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ»

Служение «Третье тысячелетие» основано в 1997 году. Это неприбыльная евангельская христианская организация, цель которой такова:

Библейское образование. Для всего мира. Бесплатно.

Цель служения III Тысячелетие – дать богословскую подготовку пасторам, которые не имели возможности получить достаточное образование для служения. Для этого мы разработали и распространяем по всему миру мультимедийную семинарскую программу. Учебные материалы могут быть использованы как в учебных заведениях, так и в группах и индивидуально – всеми желающими. Мы предлагаем наши учебные пособия в форме текстовых и видеофайлов, и также возможен доступ к нашему интернет-ресурсу. Служение III Тысячелетия стремится выпускать серьезные и соответствующие культурной среде переводы богословских материалов. Материалы переводят носители языков: английского, арабского, испанского, китайского (мандарин), русского и других языков. Во всех переводческих группах работают специалисты, живущие в родной языковой среде. Дублированием занимаются носители языка с нейтральным произношением. Материалы III Тысячелетия опробованы в практическом служении по всему миру. Отзывы о них в высшей степени положительные. Обучение взрослых эффективнее проходит при помощи интерактивных методов и средств обучения. Аудиовидео материалы облегчают восприятие и усвоение сложных понятий и увеличивают полезность соответствующих письменных источников. Печатные материалы способствуют запоминанию, поскольку позволяют студентам взаимодействовать с понятиями, которые они усваивают из видео и аудио материалов, а также помогают их применять по-новому. Накопив большой опыт, мы разработали оптимальный метод производства мультимедийных уроков. Они отвечают высоким стандартам как по содержанию, так и по форме, и получили множество наград. Наши авторы и редакторы опытные преподаватели с богословским образованием. Все наши переводчики хорошо ориентируются в богословии и являются носителями языка. Материал уроков изложен уважаемыми профессорами семинарий и пасторами из разных уголков мира. Графические дизайнеры, иллюстраторы и продюсеры работают согласно наивысшим стандартам качества и используют новейшие технологии и самое современное оборудование. Чтобы распространять учебные материалы по всему миру более эффективно, служение «Третье тысячелетие» сотрудничает с церквами, семинариями, библейским школами, миссионерами, христианскими СМИ и другими организациями. Такое стратегическое партнерство позволило распространить среди лидеров, пасторов и студентов семинарий разных стран огромное количество видео уроков. Дополнительные материалы к урокам (включая информацию о том, как организовать собственное обучающее сообщество) также можно найти на вебсайте. Наши материалы переведены на более двенадцати других языков служениями-партнерами. Согласно классификации Налогового управления, служение «Третье тысячелетие» относится к категории 501(c)(3) и не облагается налогом. Наша деятельность всецело зависит от не облагаемых налогом пожертвований церквей, фондов, компаний и отдельных лиц. Чтобы больше узнать о служении и о том, как вы можете помочь ему, пожалуйста, посетите наш сайт http://r.thirdmill.org

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	1
НАЙТИ БОЖЬЕ ОТКРОВЕНИЕ	1
Общее откровение	
Средства общего откровения	
Содержание общего откровения	
Особое откровение	
Взаимосвязи между формами откровения	
Пересечение двух форм откровения	
Необходимость обеих форм откровения	
псобходимость обсих форм откровения	10
ПОНИМАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ	12
Грех как помеха богословию	
Общее откровение	
Особое откровение	
Просвещение Святым Духом	
Особое откровение	
Общее откровение	
Результаты	
ФОРМИРОВАНИЕ УБЕЖДЕННОСТИ	22
Аналоговый принцип	23
Процесс подчинения	
Толкование Писания	
Взаимодействие в сообществе	28
Христианская жизнь	
Правильное расположение	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:	34
ГЛОССАВИЙ	26

Формирование богословской позиции

Урок третий

Значимость откровения

ВВЕДЕНИЕ

Бывало ли с вами такое, что вы кому-то подарили подарок, а потом узнали, что вашим подарком так и не воспользовались? Один художник однажды подарил своему другу картину. Тот был очень занят, и положил ее в кладовку, чтобы уделить ей внимание, когда будет время. Год спустя художник снова пришел к другу в гости. Оглянувшись по сторонам, он спросил о своей картине, но его друг совершенно о ней забыл. Он почувствовал себя очень неудобно, стараясь оправдаться.

Но что бы он ни говорил, художник все равно был уверен в том, что его подарок не понравился.

Примерно так обстоит дело и с христианским богословием. Мы знаем, что получили откровение в дар от Бога. Но мы показываем, насколько мы его ценим, если мы им пользуемся. Если мы не используем Божье откровение, значит, мы его не очень ценим, и пытаемся организовать свои богословские представления без него.

Это третий урок из курса Формирование богословская позиция. Мы назвали его «Значимость откровения». Мы обсудим, как формировать свою богословскую позицию, полагаясь на откровение.

НАЙТИ БОЖЬЕ ОТКРОВЕНИЕ

Богословы иногда называют Бога «сокрытым» или, используя богословские термины - «*Deus Absconditus*». И Бог действительно был бы сокрыт от нас, если бы Он не открыл нам Себя. Нужду в таком откровении признают все истинно верующие.

Об этом высказывались и ветхозаветные пророки, и Иисус, и авторы книг Нового Завета. И все верные христиане на протяжении всей истории Церкви. Богословие не может основываться на человеческих измышлениях. Оно должно строиться на надежном основании Божьего откровения. Естественно, возникает вопрос: где мы можем найти это Божье откровение?

Чтобы ответить на вопрос, где мы находим откровение, мы должны остановиться на следующем: во-первых, мы рассмотрим учение об общем откровении. Во-вторых, перейдем к особому откровению. И в-третьих, исследуем взаимозависимость между этими двумя формами откровения. Начнем с «общего откровения»

Общее откровение

Бог открыл Себя через творение всем людям вообще.

Один из основных способов, которым Бог явил Себя человеку, называют «общим откровением». Оно подразумевает, что Бог открыл Себя через творение всем людям вообще. Иногда его также называют «естественным откровением», так как оно дано нам посредством природы, творения.

Библия говорит об общем откровении, например, в таких местах: Псалом 18:2-7, Книга деяний 14:15-17, и 17:26-27. Но наиболее полно понятие общего откровения объясняется в Послании к римлянам, 1:18-32.

Общее откровение — это то, что Бог открывает нам о Себе через творение Провидение. То есть, через природу и историю. Все это открывает нам Бога так, как показано, например, в Псалме 18: "Небеса проповедуют славу Божью." То есть, когда мы созерцаем небо, небесные тела, землю, солнце, луну, звезды и так далее, мы представляем себе Творца во славе. И в Послании к римлянам, глава 1, Павел тоже говорит о Боге, о Его могуществе и мудрости, которые видны нам в творении.

— Dr. Larry Trotter

Рассказывая о библейском учении об «общем откровении», мы должны уделить внимание двум моментам: это «средства» общего откровения, и «содержание» общего откровения. Во-первых, Писание учит, что средством общего откровения является все творение. Все, созданное Богом, являет нам Его.

Средства общего откровения

Вот как говорит об этом Павел (Римлянам 1:18-20):

открывается гнев Божий с неба ... Бог явил им. ... от создания мира через рассматривание творений видимы...» То есть, Бог открывает нам Себя через творение: мы видим Его «через рассматривание творений (Римлянам 1:18-20).

Откровение дано нам и в огромных галактиках, и в микроскопическом мире частиц. Материальный и духовный аспекты творения, - и даже наше существование — все служит средством Божьего откровения. К сожалению, христиане относят слова в Послании к римлянам исключительно к миру природы.

Да, леса, озера, деревья, горы, пустыни побуждают нас задуматься о Боге. Но мы часто не осознаём, что сама человеческая цивилизация, достижения науки, техники и культуры также являют нам Бога.

Бог говорит нам в Писании; и в 1 главе Послания к римлянам Павел объясняет, что, независимо от национальной и культурной принадлежности, каждый человек сознает существование Бога. В чем это проявляется? В том, что все знают, что Бог есть. У человека есть разум, у него есть совесть. И в творении он видит Божье естество. То есть всем людям известно из творения и из собственной совести, Бог существует. Как **ЧТО** ЭТО сформулировано в Послании к римлянам 1: Божья «вечная сила и Божество через рассматривание творения видимы». Но люди в своем нечестии подавляют Божью истину неправдою.

— Rev. Clete Hux

Как мы читаем (Римлянам 1:32):

Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют (Римлянам 1:32).

То есть, достижения техники, науки, архитектуры, политики, жизни семьи, медицины, музыки и прочие бесчисленные результаты человеческой деятельности также служат средствами Божьего общего откровения. Мы бессильны укрыться от него, оно окружает нас повсеместно.

В первой главе послания к Римлянам Павел говорит не только о средстве, но и о содержании общего откровения.

Содержание общего откровения

С одной стороны, Павел не объясняет подробно, что люди могут узнать из общего откровения. И отсутствие определенности вероятно объясняется тем, что разные люди могут быть знакомы с разными аспектами общего откровения. С другой стороны, Павел указывает, что общее откровение являет людям, во-первых, свойства Бога и во-вторых - нравственную ответственность человека.

С одной стороны, как говорит Павел, в творении явлено:

невидимое Его, вечная сила Его и Божество (Римлянам 1:20).

Речь идет о тех свойства Бога, которые мы познаем опосредованно - через Божье творение. Какие-то из свойств Бога известны всем людям, потому что «Бог явил им» в общем откровении (Римлянам 1:19).

Например, красота творения говорит о красоте Божьей. Обесп<u>е</u>чение всех нужд человека в природе — о Божьей доброте, а размеры мироздания — о Божьем величии. Сложность творения являет мудрость Бога, а сила природы — Его могущество.

Человеческий организм — это тоже часть общего откровения. Человеческое тело очень сложно устроено. Бог сделал его удивительным и прекрасным. Например, ученые считают, что в теле человека больше 30 триллионов клеток! Больше тридцати триллионов! И каждая клетка имеет сложное строение и свою определенную функцию. Чудесным образом устроен и мир вокруг нас. Есть солнечная система, и наша планета Земля — всего лишь одна из девяти планет, обращающихся вокруг солнца. Все это и называется солнечной системой. А наша галактика состоит — по некоторым расчётам — не менее чем из пятисот таких систем! Поразительно то, что, по мнению ученых, существуют сотни миллиардов галактик! Нельзя не задать вопрос: зачем все это? Кто это все создал? Можно ли считать, что это все возникло само собой? Или все существующее сотворил великий и мудрый Бог, всемогущий, беспредельный и вечный?

— Rev. Dr. Emad A. Mikhail, translation

С другой стороны, общее откровение являет нам не только незримые свойства Бога, но и нашу нравственную ответственность перед Ним. Прочитаем еще раз слова апостола Павла о греховности человеческого рода:

Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют (Римлянам 1:32).

То есть, разные элементы творения открывают нам нравственную ответственность нам перед Богом.

Например, биологические различия между мужчиной и женщиной подтверждают правильность гетеросексуальности. Зависимость детей от родителей говорит как о долге родителей заботиться о детях, так и об обязанности детей почитать родителей. Страдания человека от голода и войн указывают нам долг милосердия. Мы видим, что творение призывает нас согласовывать свою жизнь с Божьими нравственными нормами, открытыми нам в творении и посредством творения.

Говоря об источнике откровения, мы рассмотрели учение об общем откровении. Теперь перейдем к учению об откровении особом.

Особое откровение

Традиционное христианское богословие проводит различие между откровением (как Бог открыл себя всем людям через творение) и особым откровением. Проводить это различие полезно, но делать это необходимо с осмотрительностью.

Говоря об особом откровении, христиане часто подразумевают под ним только Писание. Действительно, Библия — ключевой элемент особого откровения. Но далеко не единственный. Это откровение называется «особым» главным образом потому, что оно дано не всем и не везде. Оно было явлено некоторым людям. В ходе человеческой истории особое откровение принимало разные формы, но, по мнению христиан, Бог открыл Себя наиболее ясно и полно в Своем Сыне — Иисусе Христе.

Христианское понимание особого откровения лаконично выражено в Послании к евреям (1:1-3):

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей... сияние славы и образ ипостаси Его. (Евреям 1:1-3).

Бог открыл Себя наиболее ясно и полно в Своем Сыне – Иисусе Христе.

До прихода Христа Бог открывал Себя и Свою волю различными особыми способами. Он обращался непосредственно к людям, посылал им сны и видения, говорил через пророков, священников, царей и мудрецов. Но никакие откровения несравнимы с полнотой и славой откровения во Христе, Сыне Божием.

Жизнь Иисуса и Его учение – совершенно особое откровение. Поэтому правильно будет сказать, что основа христианского богословия – это Божье откровение во Христе.

Понимание того, что Христос есть высшее откровения Бога, имеет определяющее значение. Для нас это означает прежде всего то, что и мы должны быть верны *Писанию* как Божьему откровению.

Когда мы думаем, почему мы должны подчинить свою жизнь Ветхому и Новому Заветам как Божьему откровению, мы должны посмотреть, как к Писанию относился Иисус. Когда Он толковал Писание, откуда исходил Его авторитет? Он заявлял, что пришел от Отца. Но часто, когда Он ссылался на авторитет Отца, Его слова основывались на Ветхом Завете. Это значит, что Библия, которую Он читал — это был Ветхий Завет в его полноте, канон Ветхого Завета. Он сказал, что дал нам Апостолов и Пророков. И согласно Посланию к Ефесянам, главы 2 и 4, Иисус Христос есть краеугольный камень, а апостолы и пророки составляют основание Церкви. То есть, для нас Ветхий и Новый Заветы вместе — это откровение, полученное от Бога.

— Dr. Biao Chen, translation

Таким образом, всякий, кто высшим Божьим откровением почитает Христа, призван следовать Его примеру, подчиняясь Его учению, принимая Ветхий и Новый Завет как Божье особое откровение для Его народа на все времена.

Чрезвычайно важно, чтобы мы любили Писание, ибо оно есть плод помышлений Божьих и сердца Его. Бог — наш Небесный Отец во Христе, и Он говорит с нами. А когда Писание говорит с нами, мы должны с любовью принимать слова его. И эта любовь к Писанию наиболее полно отражена в таком его тексте, как Псалом 118. Псалмопевец вновь и вновь говорит: «Как люблю я закон Твой. День и ночь я размышляю о нем. Слова Твои — хлеб мой. Я рассуждаю о них». В каждом из 176 стихов этого Псалма выражена радость о законе Божьем. Насколько же больше мы как новозаветные верующие должны радоваться всей воле Божьей. «У нас есть лучшие обетования», — говорит нам Послание к евреям. У нас есть полнота жизни во Христе. И потому мы можем любить все, что любил автор Псалма 118, и лаже намного больше.

— Dr. Andrew Davis

Таким образом, в наше время Божье общее откровение можно найти в творении и Его особое откровение - в Писании. Посмотрим, насколько общее и особое откровение взаимосвязаны. Мы убедимся, что не следует пренебрегать ни одной из форм откровения

Взаимосвязи между формами откровения

Таким образом, в наше время Божье общее откровение можно найти в творении и Его особое откровение - в Писании. Посмотрим, насколько общее и особое откровение взаимосвязаны. Мы убедимся, что не следует пренебрегать ни одной из форм откровения. Формируя христианское богословие ни в коем случае,

нельзя пренебрегать ни общим, ни особым откровением от Бога.

Иисус указывал на важность общего откровения в Своих притчах, а также всякий раз, когда Он использовал в Своем учении примеры из жизни.

Ссылаясь на Писание, Он указывал на значимость особого откровения. И чтобы мы с вами могли основываться на обеих формах откровениях как это делал Иисус, нам необходимо осознавать, насколько они связаны между собой.

Особое откровение в Писании направляет нас в размышлениях над общим откровением Бога. А общее откровение помогает нам, когда мы хотим разобраться в том, что нам Бог говорит через особое откровение. Эти две формы откровения тесно связаны.

Мы рассмотрим два аспекта связи между двумя формами откровения. Это пересечение общего и особого откровения. И необходимость обеих форм откровения. Давайте посмотрим, в чем общее и особое откровение пересекаются.

Пересечение двух форм откровения

Итак, мы говорим об общем и особом откровении отдельно, но необходимо осознавать, что они в значительной степени пересекаются. Давайте рассмотрим их содержанию.

С одной стороны, особое откровение в Писании затрагивает множество тем – от сверхъестественных до обычных. Некоторые тексты Библии настолько сверхъестественны, что написать их на основе обычного человеческого опыта или наблюдений было невозможно – даже при водительстве свыше.

Эти тексты Писания были даны чрезвычайным, сверхъестественным способом.

Самые известные примеры — это места из книг Даниила, Иоиля и Откровения Иоанна. Священнописатели получили их посредством видений и других сверхъестественных откровений, ниспосланных им лично. Такие тексты мы можем назвать «очень» особым откровением.

Также, есть промежуточные тексты, где смешано сверхъестественное откровение и откровение, данное Духом естественными средствами.

Таковы, например, исторические книги Царств и Евангелие от Луки. Авторы этих книг прямо говорят, что получили информацию из обычных источников, например, из царских летописей Израиля и Иудеи (книги Царств), или у очевидцев жизни Христа (Евангелие от Луки).

Дух Божий направлял священнописателей. Святой Дух давал им особое сверхъестественное в*ид*ение, отсюда их проницательность в отборе свидетельств, правильность истолкования информации, и сверхъестественный уровень понимания. Таким образом в этих текстах естественное и сверхъестественное сочетаются.

Также, большие разделы Писания содержат обычные, но богодухновенные сведения, - Святой Дух вел писателей к правильным выводам о событиях обычных. Например, мы читаем:

муравьи — народ не сильный, но летом заготовляют пищу свою (Притчи 30:25).

Это информация богодухновенная и истинная, но источник ее — не сверхъестественное видение, а просто наблюдения за природой.

Таким образом, особое откровение содержит сведения, которые мы обычно относим к общему откровению. Такие тексты из Библии мы можем назвать «обобщенным» особым откровением.

В книге Притчи (14:20), сказано: «Бедный ненавидим бывает даже близким своим, а у богатого много друзей». Это не попытка дать позитивную или негативную оценку, это не более чем заключение на основе опыта. Речь идет о том, что происходит вокруг нас всегда в отношениях между людьми, между начальниками и подчиненными, в том, что касается денег, работы, отношений с родителями, и даже поведения за столом, таких практических обычных вещей. В широком смысле мудрость предполагает порядок, понимание жизни и мира, и умение правильно жить, избегая ловушек. Мудрый умеет достигать успеха в жизни. И Библия помогает нам понять, что если мы хотим жить правильно, мы должны руководствоваться страхом Божьим.

— Dr. Eric J. Tully

С другой стороны, общее откровение тоже охватывает широкий спектр материалов, от совершенно естественных до сверхъестественных.

На одном конце этого спектра общее откровение, которое содержит самые обычные сведения, известные, всякому человеку, жившему на земле. Все знают, что мир огромен, и что над ним находится небо. У большинства людей время от времени пробуждается совесть. Такие универсальные явления всегда открывали человеку Бога и Его волю. Мы можем назвать их «очень» общим откровением.

Существует «средняя» область общего откровения, где смешано обычное и сверхъестественное. Это опыт природных явлений, переживаемый определенными людьми в определенное время. Например, ураганы — это проявление Божьей силы. Но многие люди никогда не видели урагана. Гималаи — свидетельство Божьего величия. Но большинство людей никогда не видели Гималаев воочию. Поскольку мы ограничены во времени и пространстве, всё общее откровение нам недоступно.

На другом конце спектра - чрезвычайные элементы общего откровения. Это относится к тем случаям, когда люди, не зная единого истинного Бога, признают открытые Им истины. То есть, общее откровение часто включает вещи, которые мы соотносим с откровением особым.

Например, многие нехристиане верят, что есть только один Бог. Многие религии проводят различие между обычным и священным, примерно так же, как христиане.

Большинство религий осуждает убийство, и многие выступают за справедливое общество. Поразительно, что в древних религиях было много

элементов библейского миропонимания. Современные миссионеры обнаруживают у изолированных народов сходство религиозных представлений с христианством. Мы можем назвать это «обособленным» общим откровением.

Таким образом, рассуждая о значимости особого и общего откровения в теологии, нужно помнить, что, с одной стороны, Писание содержит много материала, совершенно обычного и доступного из других источников. То есть, Божье Слово учит и обычным вещам, доступным также и из общего откровения. Поэтому Библия — авторитет для нас не только в вопросах религии и нравственности, но и в вопросах истории и науки.

С другой стороны, *общее* откровение учит нас многому такому, что мы связываем только с Писанием. Как мы убедимся, многие библейские богословские истины, рассмотренные в Писании, раскрываются и через общее откровение. Поэтому в вопросах, касающихся веры, следует искать божественного водительства и в общем откровении.

Итак, рассматривая взаимосвязь между общим и особым откровением, мы отметили области их пересечения. И теперь, нужно ответить на вопрос. Почему богословию необходимы обе формы откровения и каков вклад каждой из них?

Необходимость обеих форм откровения

С одной стороны, особое откровение необходимо, поскольку в целом ряде аспектов оно превосходит общее. Особое откровение уточняет, разъясняет, открывает Бога и Его волю глубже и шире, чем общее. Как считают многие современные богословы, еще в состоянии невинности Адам и Ева получали общее и особое откровение от Бога. Поскольку они тогда были безгрешны, мы можем быть уверены в том, что, созерцая мироздание, они много узнавали о Боге и Его воле. Но, даже до грехопадения, богословие не могло строиться на одном лишь исследовании природы - без руководства особого откровения. Бог давал Адаму и конкретные указания, в частности о древе познания добра и зла, о возделывании Сада и пребывании в его пределах, о размножении и о владычестве над землей.

Когда же в мир вошел грех, особое откровение было сосредоточено на Божьем замысле искупления. Общее откровение показывает, что мы подлежим Божьему осуждению, а только особое откровение являет нам спасение во Христе. После грехопадения существует необходимость в том, чтобы так называемое естественное богословие (строящееся на общем откровении) направлялось откровением особым. Без него мы бессильны верно использовать то, что Бог открывает нам через творение.

Применять естественное богословие следует осмотрительно. Конечно, как сказано в двадцатом стихе первой главы Послания к римлянам, «Его сила и Божество видимы в творении». Я думаю, это мы можем узнать, на это мы можем положиться. Но особое откровение совершенно необходимо для того, чтобы направлять наши суждения — самостоятельные, независимые суждения. Потому что многое в миропорядке неоднозначно. И

особое откровение в Иисусе Христе корректирует наше ви́дение Бога. Сверяться с Его Словом — чтобы наше понимание не выходило за рамки Его истины — абсолютно необходимо.

— Dr. Bruce L. Fields

Мы говорили о необходимости Писания, будем помнить и о необходимости **общего** откровения. А почему для формирования богословия одной Библии недостаточно? Что есть в общем откровении такого, чего нет в Писании?

Как мы подчеркиваем, не следует обращаться к общему откровению без водительства Писания. Но Писание рассматривает ограниченное количество вопросов, по сравнению с широтой общего откровения.

Фактически всегда, когда авторы библейских книг записывали богодухновенный текст, они основывались на тех знаниях, которые были получены ими и их читателями из общего откровения. Общее откровение служило контекстом, в котором передавалось особое откровение. Так происходит и сейчас.

Нужда в общем откровении проявляется двумя путями. С одной стороны, то, что мы узнаём из общего откровения, дает нам способность понять особое откровение. Так, мы все знаем: чтобы получить доступ к откровению Писания, человек должен уметь читать — во всяком случае, до какой-то степени понимать язык. Однако многие ли научились читать или понимать язык, сидя над текстом Библии — без другой помощи? Скорее всего, никто.

Большинство из нас научились говорить от родителей или учителей, с помощью разных предметов и действий, относящихся к творению. Позже, при помощи этих же средств, мы научились читать. То есть, приблизиться к библейскому откровению, мы смогли лишь на основе того, чему научились из общего откровения.

Но, когда дело касается Писания, наша зависимость от общего откровения еще сильней: Библий у нас вообще не было бы, если бы не те умения, которые люди получили из общего откровения: переводчики научились переводить, печатники освоили книгопечатание... В основе этих умений лежит общее откровение. Таким образом, общее откровение заслуживает нашего внимания, поскольку дает нам возможность исследовать особое откровение.

С другой стороны, общее откровение *необходимо* и для успешного *применения* Библии. Библия затрагивает многие вопросы и открывает непогрешимые принципы, которым необходимо следовать. Но чтобы эти *принципы* применить, нам необходимо что-то знать о творении, где мы собираемся их применять.

Библия учит, что муж должен любить жену, но, чтобы следовать этому библейскому принципу, нужно кое-что знать из общего откровения. Что такое «муж»? Что такое «жена»? Как проявлять любовь к своей жене в ее конкретных обстоятельствах? В этом смысле сознательное следование библейским принципам всегда определяется общего откровением от Бога.

Итак, Бог являет нам Себя в общем и особом откровении, и мы находим Его откровение в творении и в Писании. Ни одна из форм откровения не самодостаточна, - Бог задумал их таким образом, чтобы мы, формируя

богословскую позицию, исходили из обеих форм откровения.

Так же как знание особого откровения помогает нам понимать откровение общее, наш жизненный опыт, полученный из общего откровения, может помочь нам понимать особое откровение? То есть, то, что мы переживаем в жизни, помогает нам понимать Библию. Это видно в том, как Библия на всем ее протяжении обращается к творению, чтобы сообщить нам что-то о Боге. Как сказано в Псалме 18: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». То есть, мы видим что-то в окружающем нас мире, и когда мы обращаемся к Библии, мы понимаем, как увиденное нами помогает нам понимать Бога То есть Бог как будто объясняет нам, что вот скала, и Он подобен этой скале. Бог Творец создал эту скалу, чтобы мы могли понимать, что Он подобен этой скале. Бог сотворил воду, чтобы мы понимали, что Он – как живая вода. То есть Бог есть Господь творения, а творение – это Его поэма, и умелый толкователь, ученый, подчиняющийся господству Христа, истолковывает эту поэму. Таким образом творение предназначено Богом для того, чтобы создавать контекст, в котором Библия описывает Бога в картинах творения.

— Rev. Michael J. Glodo

Разобравшись в том, что христиане должны находить откровение от Бога в особом и общем откровении, мы перейдем к следующей теме: понимание откровения. Как вырабатывать богословие на основе откровения?

ПОНИМАНИЕ ОТКРОВЕНИЯ

Одно дело признавать, что Бог открыл нам Себя и Свою волю, но совсем другое — отразить это в богословских положениях. И поэтому получается так: христиане, искренне полагающиеся на Божье общее и особое откровение, формулируют богословие не одинаково.

В истории христианского богословия было множество разногласий, по вопросам, связанным с ортодоксией, ортопрактикой и ортопафосом. Почему так? Потому что формирование богословия под влиянием Божьего откровения — это сложный процесс.

Чтобы разобраться в том, как достигается понимание откровения, необходимо ответить на три вопроса: во-первых, как этому препятствует грех, вовторых, как нас просвещает Святой Дух, и в-третьих, как это выразится в нашем богословии (результат). Начнем с того, как *грех мешает* нам понимать Божье откровение.

ГРЕХ КАК ПОМЕХА БОГОСЛОВИЮ

Каждый христианин знает, как мощно действует грех не только в жизни других людей, но и в его жизни. Истинно верующие избавлены от тирании греха и от Божьего осуждения.

Но грех продолжает влиять на нас во всех областях нашей жизни. И нам, как падшим творениям, живущим в грешном мире, он мешает и в формировании нашего богословия.

Как ни грустно признавать, грех настолько сильно повлиял на человека, что если бы Бог не ограничивал воздействие его на нас, мы отвергли бы и Божье откровение. Любая попытка увидеть это откровение и разобраться в нем была бы обречена на неудачу. В богословии эта проблема называется «ноотическим следствием греха» (от греческого (н $\mathbf{0}$ ос) [\mathbf{vov}], — \mathbf{pasym}). Под этим подразумевается негативное воздействие греха на наше мышление.

Чтобы разобраться в ноотическом действии греха, прежде всего посмотрим, как грех ослепляет нас по отношению к общему и особому откровению. Начнем с общего откровения.

Общее откровение

Как мы отметили, каждому человеку известны какие-то аспекты общего откровения. Но грех побуждает нас подавлять многое из того, что нам известно, и не видеть многое из того, что явлено в общем откровение. Павел говорит, что грешные язычники, которым из общего откровения известна истина, «подавляют истину неправдою» (Римлянам 1:18).

То есть грех побуждает нас подавлять открытую нам через творение истину, - мы отвергаем ее и отрицаем общее откровение. Павел говорит также (стихи 24, 26 и 28), что неверующие нарушают принципы нравственности, открытые в природе, поэтому Бог предает их «в похотях сердец их нечистоте», «постыдным страстям» и «превратному уму».

Греховные желания и порок управляют нашими сердцами и искажают наше в $\underline{\boldsymbol{u}}$ дение. Дело не в том, что мы *не можем* видеть истину в общем откровении, - мы ее видим. Но, лишенные Божьей благодати, мы искажаем факты общего откровения, «подгоняя» их под свои нечистые желания. Истину мы называем ложью, а ложь – истиной; мы называем добро злом, а зло – добром.

Трудно представить, что кто-то станет отрицать влияние греха на мышление человека (это называется ноотическими следствиями греха), потому что всем должно быть совершенно ясно, что мы очень часто думаем неправильно. Признаем, что это так. В каких-то обстоятельствах одни люди соображают лучше, чем другие. Но один и тот же человек может одну ситуацию понимать лучше, чем другую. То есть истина состоит в том, что

все люди делают ошибки. Люди даже намеренно по разным причинам искажают истину. Они легко путают добро и зло и делают ошибки. Все мы можем вспомнить случаи, когда мы одобряли что-то, а позже на основе Библии приходили к выводу, что были не правы. Что-то может нам нравиться, казаться хорошим и даже представляться полезным, но Библия говорит нам: «нет, это не так». Вот так на наше мышление влияет грех. Это влияние настолько глубоко, что мы не можем сделать правильных выводов даже на основе логических рассуждений. То есть истина состоит в том, что даже самый изощренный тщательный и выверенный способ мышления подвержен разрушительному влиянию греха.

— Dr. Richard L. Pratt, Jr.

В Послании к римлянам, в главе 1 говорится о внешних аспектах общего откровения Бога, позволяющего нам ясно видеть Его свойства, и далее в главе 2 сказано о внутреннем аспекте общего откровения, об осознании добра и зла. Чтобы четко провести различие между правильным и неправильным, мы должны обратиться к Писанию. Мы грешны, и наше толкование добра и зла поражено грехом. Единственное объективное мерило добра и зла — это Божье Слово. То есть Писание абсолютно необходимо, чтобы пояснить нам стандарты нравственности.

— Dr. Jeff Lowman

Мы увидели, как грех мешает использовать общее откровение. Теперь поговорим об *особом* откровении. Как грех мешает нам понимать особое откровение – в частности, Божье откровение в Писании?

Особое откровение

Понимать Писание грех мешает нам не только снаружи, но и извне. В понимании Библии грех является препятствием, действующим не только снаружи, но и изнутри. Например, Послание к римлянам, глава 7, описывает грех как действует внутри нас, и лишает нас способности желать добра. То есть мы не можем рассчитывать на то, что, когда мы беремся читать Библию, мы ее правильно истолкуем. Если мы так думаем, мы ошибаемся. Мы недооцениваем силу греха в нас, и этим объясняются множество разногласий по поводу толкования текстов Писания. Поэтому в Послании к Ефесянам, Павел молится о том, чтобы Бог дал им Духа Святого и просветил их

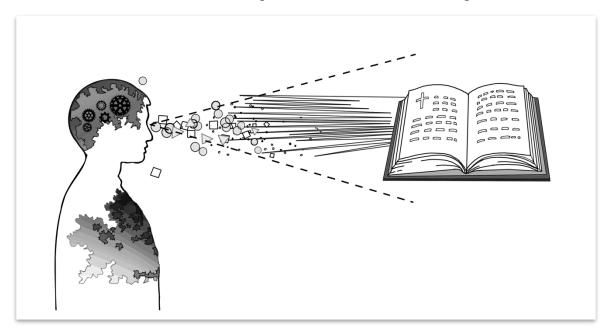
умы к познанию Бога. И мы, христиане, хотим иметь единство в понимании учения Писания мы должны сознавать силу действующего в нас греха, и молиться, чтобы силой Святого Духа превозмочь грех, и чтобы достичь единства в понимании Писания и того, чему оно учит нас.

— Dr. Andrew Parlee

Библия говорит, что, будучи лишены Божией благодати, люди противятся учению Писания. Иисус порицал фарисеев за то, что они искажали смысл Ветхого завета (Иоанна 5:39-40). Об этом же говорит Петр, (2-е Петра 3:15-16) отмечая, что люди извращают Послания Павла, как и прочие Писания. Без Божьей благодати грешный человек неправильно истолковывает и неправильно применяет Писание.

Неверное толкование Писания под воздействием греха — проблема не только неверующих, но и верующих. Например, европейские и американские богословы в 17- 19-м веках считали, что Писание одобряет работорговлю. Как такое было возможно? Как христиане могли настолько неправильно толковать Писание?

Ответ состоит в том, что *грех* препятствует пониманию Библии даже верующим. Можно быть уверенным, что независимо от силы интеллекта и глубины знания Библии - каждый из нас извращает и искажает особое откровение Бога.

Без Божьей благодати грешный человек неправильно истолковывает и неправильно применяет Писание.

И чем лучше мы осознаём свою ограниченность и необъективность, тем лучше мы сможем *предупреждать* подобные искажения. Однако пока мы живем в этом мире, мы не сможем осознать всех своих ошибок в толковании Библии.

Наши толкования текстов Писания должны быть подчинены авторитету Писания, а не наоборот. Этот тезис требует некоторых разъяснений. Мы не хотим сказать, что нам не дано правильно понимать Писание. ...наши толкования библейских текстов должны всегда быть подчинены самому Писанию. Мы можем неверно истолковать библейский текст. Мы можем не учесть все имеющие к нему отношение сведения. Мы можем не располагать важной информацией об исторической обстановке, связанной с рассматриваемым текстом. Мы всегда должны быть готовы пересмотреть свои толкования в свете библейского учения. Поэтому мы вновь и вновь возвращаемся к авторитету Писания, с тем чтобы исправлять возможные ошибки в толковании и уточнять смысл текста.

— Dr. Robert G. Lister

Мы видим, насколько сильно грех мешает нам правильно обращаться с общим и особым откровением. И теперь давайте перейдем к тому, как благодаря просвещению Святым Духом мы можем иметь надежду понимать Божье откровение.

ПРОСВЕЩЕНИЕ СВЯТЫМ ДУХОМ

И студенты, и преподаватели богословия нередко представляют дело так, что сформулировать правильное христианское богословие возможно, просто приложив к этому достаточно усилий. Они считают, что можно достичь целей ортодоксии, ортопрактики и ортопафоса, строго придерживаясь логики. Но все не так просто.

Действительно, мы должны прилагать к этому все старание. Но, чтобы превозмочь влияние греха, от нас потребуется значительно большее. Необходимо, чтобы мы были в близких отношениях с Третьей Личностью Троицы — Святым Духом. Он просвещает наши умы к правильному пониманию Божьего откровения и применению его в нашем богословии. Часто христиане не осознают, насколько истинность богословских выводов зависит от служения Святого Духа лично богослову. Слишком часто мы полагаемся на свои естественные способности.

В духе модернизма эпохи Просвещения мы полагаем, что можно построить правильное богословие, если подойти к Божьему откровению рационально и методически. В действительности же наш интеллект неотделим от падшего состояния творения. Мы испорчены грехом, - грех воздействует на наш разум — в том числе на способность логически мыслить и выражать свои мысли. И поэтому часто мы не можем правильно понимать откровение.

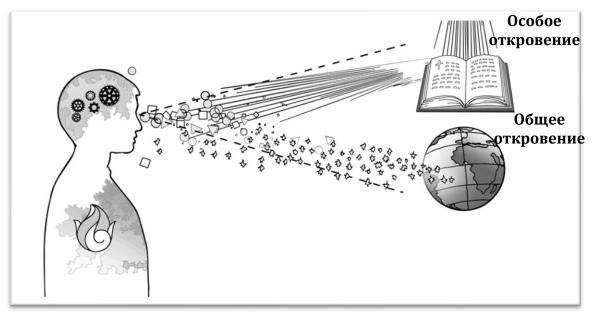
Нам нужно что-то еще — то, что расширит наши интеллектуальные, лингвистические и эмпирические способности. Нам нужно то, благодаря чему мы смогли мы понять общее и особое откровение и формулировать здравое

богословие. И дать нашим слепым глазам способность видеть может только просвещение от Божьего Духа.

Особое откровение

Протестантское богословие традиционно называет «просвещением» даваемую Духом способность понимать особое откровение. Святой Дух действует внутри нас, обновляя наш ум, чтобы мы могли уразуметь, принять и применить Божье Слово. Вот как эту истину сформулировал Апостол Павел (Ефесянам 1:17-18):

молюсь о том, - «чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его...» (Ефесянам 1:17-18).

Дать нашим слепым глазам способность видеть может только просвещение от Божьего Духа.

Важно осознавать, что просвещение от Святого Духа к познанию особого откровения действует на многих уровнях. С одной стороны, как говорит об этом Писание, - Дух действует даже среди неспасенных, так что некоторые аспекты особого откровения могут быть понятны даже неверующим. Например, Дух Божий сошел на языческого прорицателя Валаама (Числа 24:2), дав ему верное видение.

Первосвященник Каиафа (Иоанна 11:49-51), который сыграл значительную роль в распятии Христа, произнес истинное пророчество о значимости Его смерти.

Фарисеи (Матфея 21:45-46) *поняли*, что притча о злых виноградарях относится к ним (но они **не** откликнулись покаянием, а составили заговор убить

Иисуса). Автор Послания к евреям (6:4) говорит о просвещении Святым Духом людей, в чьем спасении он сомневается.

Мы называем это «общим действием Духа» в рамках «общей благодати». Это один из способов действия Духа в неспасенном мире. Благодаря Ему даже неверующие могут понимать и преподавать богословие, которое не противоречит Библии. Они не искуплены, но Дух Святой действует в них.

В то же время важно помнить, что *храм* Святого Духа — это Церковь. Это место Его особого присутствия и служения в мире. Искупленному Божьему народу Он дает спасительное знание Божьего Слова. Естественно предположить, что просвещающее действие Духа среди верующих глубже, чем среди неверующих. И естественно, верующие богословы познают от Святого Духа больше, чем неверующие.

Ключевое значение просвещения от Духа к разумению особого откровения следующее: поскольку просвещение дается только Духом, всякий богослов-христианин должен осознанно и искренне посвятить себя следованию Духу.

Христианское богословие — не интеллектуальное усилие, предпринимаемое человеком самостоятельно. Для того, чтобы строить на особом откровении богословие согласующееся с истиной, нам необходимы личное общение с Духом и восприимчивость к Его действию в нас. Мы можем надеяться на достоверность своих выводов лишь тогда, когда вручаем себя водительству Духа благодати.

В каких-то случаях неверующий может лучше истолковать контекст Писания, понять замысел автора, лучше владеть языком оригинала и быть способным правильно перевести текст. То есть неверующий может в каких-то отношениях извлечь из библейского текста не меньше языковой и фактической информации, чем верующий. Но Святой Дух, Который действует в нас и все больше освящает нас, открывает нам Писание все глубже. И поэтому главное отличие между неверующим и верующим в том, что воспринимают Божье откровение неодинаково.

— Dr. Tim Sansbury

Мы рассмотрели «просвещение Духом» для понимания особого откровения. Теперь обратимся к просвещению Духом в контексте общего откровения.

Общее откровение

Большинство христиан согласятся с тем, что для правильного понимания и применения Писания необходимо просвещение Духом. Многие из нас регулярно молятся перед тем, как начать читать Писание, потому что мы знаем, насколько нуждаемся в помощи Святого Духа. Но помощь Святого Духа нам нужна и тогда, когда мы размышляем над общим откровением. Божье откровение в творении настолько обширно, что оно требует значительно большего, чем наши природные

способности. Мы нуждаемся в мудрости, когда изучаем и применяем христианское богословие. Кто дает нам эту мудрость? Дух Божий.

Языческий царь Валтасар, - (Даниила 5:14) - признавал, что мудрость Даниила имеет божественное происхождение. Книга Притчей (2:6), - говорит, что вся мудрость — от Бога. Веселеил и Аголиав были искусны в своих ремеслах, потому что были исполнены Святым Духом (Исход 31:3). Эти и другие тексты указывают, что просвещение от Духа Святого необходимо для понимания не только особого, но и общего откровения.

Вот что говорит Жан Кальвин о действии Святого Духа в людях, познающих истину через общее откровение (Наставление в христианской вере, Книга II, глава II, 15-16):

Когда мы видим, что в книгах языческих писателей изливается восхитительный свет истины, мы должны признать, что природа человека, хотя она и утратила свою целостность и глубоко развращена, по-прежнему украшена многочисленными Божьими дарами. Если единственным источником истины мы считаем Дух Божий, то не станем презирать истину, где бы она ни проявлялась, если только не хотим оскорбить Духа... Поэтому если Господь пожелал, чтобы нечестивые и неверные помогли нам овладеть физикой, диалектикой, математикой и другими дисциплинами, мы обязаны этим воспользоваться.

Дух Божий — единственный источник истины. Он учит истинам общего откровения и верующих и неверующих. По этой причине пытаться строить христианское богословие силой плоти (даже в вопросах общего откровения) так же глупо, как надеяться на спасение силой плоти.

Это означает, что правильные выводы из Божьего откровения не достигаются сами собой и благодаря нашими собственным способностям. Формирование богословской позиции на основе откровения — это особый, смиряющий нас духовный опыт. В ходе этого процесса мы постоянно наталкиваемся на ограниченность наших естественных возможностей и обновляемся в уповании на Божьего Духа.

Кальвин говорит, что мы не станем презирать истину, где бы она ни проявлялась, если только не хотим оскорбить Духа. Но важно правильно видеть контекст, в котором он это говорит. Он хочет сказать, что человечество не может не стремиться к истине. Это черта, которая отличает нас от животных. Мы настроены на то, чтобы стремиться к истине. Бог, который есть источник всей истины, открывает ее через свои творения, - через людей. Но Он делает это как Ему угодно, а не так, как хотелось бы нам. Истина исходит не от человека, истина исходит от Бога. И когда Кальвин говорит о том, чтобы не отвергать истину, где бы мы ее ни находили, не презирать ее, когда находим ее не среди христиан,

этим он признает, что истина у Бога, а не является достижением человеческим.

— Dr. Scott Manor

Итак, грех препятствует нам понимать общее и особое откровение, а Святой Дух содействует нам в этом, просвещая нас. К каким результатам это может приводить в процессе формирования богословской позиции? Нередко конфликт между грехом и Духом создает ситуации, где данные особого и общего откровения кажутся несовместимыми.

Результаты

В занятиях богословием нет ничего сложного, пока наши убеждения, выведенные из Писания, согласуются с нашим пониманием общего откровения. Например, нетрудно признавать Библию надежным историческим источником, когда данные археологии ей не противоречат. Нетрудно придерживаться стандартов поведения, представленных в Библии, когда с ними согласуются наши культурные нормы. Мы соглашаемся с тем, что Писание говорит о наших чувствах, когда они соответствуют нашему опыту.

Но признаем: часто в окружающем мире видим то, что представляется нам противоположным тому, чему нас учит Библия.

Мы убедились, что христиане должны делать богословские выводы на основе и общего и особого откровения. Как относиться к кажущимся противоречиям между этими двумя источниками откровения?

Во-первых, в таких ситуациях нам необходима твердая уверенность в том, что в действительности общее и особое откровение никогда друг другу не противоречат. В общем и в особом откровении к нам обращается Бог – тот же Бог, Который говорит только истину, потому что не может лгать. Более того, мы должны понимать, что Богу нетрудно согласовать то, что открыто в творении и в Писании. Какими бы несовместимыми ни казались нам данные из двух источников откровения, мы знаем, что, по Божьему мнению, и в действительности, они истинны и непротиворечивы.

Во-вторых, нужно помнить, что, когда мы говорим об особом и общем откровения, имеется в виду не *само* откровение, а наше его *понимание* – понимании, всегда далеком от совершенства. Общее и особое откровение никогда не противоречат друг другу, потому что они оба от Бога, - противоречия возможны в нашем понимании их, потому что оно – от нас.

Вторая: причиной противоречия может быть неправильное понимание общего откровения. Часто мы делаем выводы на основе нашего опыта, которые должны быть исправлены Писанием.

Третья: возможно, мы неверно истолковываем и общее и особое откровение. Наш жизненный опыт может противоречить библейскому учению, потому что мы неправильно поняли и Библию, и свой опыт.

Четвертая: возможно, мы имеем дело с тайной, которая превосходит наше

разумение. Пример: концепция Троицы. На основе своего жизненного опыта мы не можем представить бытия трех личностей в одной сущности. Однако именно этому учит Библия о Боге. Как же примирить эти две точки зрения? — Никак. Учение о Троице — это тайна, для нашего ума непостижимая.

Конечно, не всегда можно определить, с какой из четырех ситуаций мы имеем дело. Поэтому мы просто должны действовать в зависимости от того, чему мы придаем большее значение. Чему мы доверяем больше — своему толкованию Писания или своему толкованию общего откровения? Среди христиан здесь нет единого мнения.

«Либеральные» христиане склонны подчинять толкование Библии своему пониманию общего откровения. У более «консервативных» христиан в случае противоречия перевешивает *особое* откровение. Эта вторая позиция мудрее.

Если нет *неопровержимых* доказательств правильности понимания общего откровения, необходимо следовать тому, чему — по нашему разумению — учит Библия. Иисус и Его апостолы подчеркивали, что путеводитель по жизни — это Писание. Поэтому, когда нам видится противоречие, следует подчиниться Писанию.

Когда мы встречаемся со случаями кажущегося противоречия между общим и особым откровением, мне приходят на ум три возможных способа их разрешения. Во-первых, достаточно часто мы не совсем правильно понимаем общее откровение. Например, как это происходит в таких науках, как история, археология и так далее, время от времени происходят открытия, которые исправляют прежние представления, правильными. Так происходит очень часто. Чем больше проходит времени, тем больше таких примеров. То есть наши выводы, основанные на нашем опыте, не могут быть окончательными. Также достаточно часто может быть наше толкование Писания. Мы можем его неправильно понимать. Часто это именно так. Такова вторая причина. И третья причина кажущейся несогласованности – это сочетание первого и второго, когда мы неправильно поняли общее откровение, и неправильно истолковали истину, содержащуюся в Писании. Понимание этого я нахожу полезным для себя, когда стараюсь разобраться в чемто, что представляется мне противоречием. Понимание этих причин помогает нам всем утвердиться в безошибочности и непогрешимости Писания.

— Rev. Hutch Garmany

Как говорит Павел, (2-е Тимофею 3:16-17:

Все Писание богодухновенно и полезно... да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тимофею 3:16-17).

То, что мы читаем во Втором послании Тимофею (3:16) согласуется с тем, что в Библии сказано во многих местах. Например, в ночь, когда Господь был предан, Он молился Отцу: «Освяти их истиною Твоею: слово Твое есть истина». Другими словами, верующим для освящения необходимо Божье Слово. И прочитанные слова напоминают нам, что все Писание богодухновенно. Оно исходит от Бога. Этот факт имеет огромную значимость. Слово, поскольку оно богодухновенно, полезно для многого: оно исправляет христиан, когда они уклоняются, обличает их, когда они должны покаяться, наставляет их в исполнении Божьей воли, которая формирует в нас праведность, и так далее. То есть весь наш уклад жизни, наши мысли и приоритеты, поведение и этическая система, мировоззрение и все прочее, исходит из Слова Божьего, сообщаемого Духом. Это богодухновенное слово Дух использует для того, чтобы все более преобразовывать нас по подобию Христа.

— Dr. D.A. Carson

В то же время христиане должны помнить: наше понимание Писания искажено грехом, поэтому есть необходимость возвращаться к уже пройденному снова и снова. Верные христиане всегда старались подчинять свои суждения тому, чему учит Библия, хотя наше толкование библейского учения и нуждается в последующей корректировке. Мудрость и смирение призывают нас строить богословские выводы на том, чему, по нашему искреннему убеждению, учит Библия.

Итак, полагаться на откровение в формировании богословия достаточно сложно из-за существующего противостояния между влияющим на нас грехом и Святым Духом. Обсудив источник откровения и понимание откровения, мы можем перейти к теме формирования убежденности в своей богословской позиции.

ФОРМИРОВАНИЕ УБЕЖДЕННОСТИ

Все мы имеем опыт общения с богословами, которые убеждены в том, что они очень много знают. Они ведут себя так, как будто достигли в богословской мысли совершенства. У них есть ответы на все вопросы, и все их ответы несомненно верны. Безусловно мы встречались и с богословами, которые совершенно неуверенны практически ни в чем. Сознавая сложность такой дисциплины как богословие, они склонны на многие вопросы отвечать: «Не знаю».

Это две крайние позиции. Они побуждают нас обратить внимание на следующее: насколько мы можем быть убеждены в том, во что мы верим? И вообще, возможно ли достичь какого-то равновесия в этом вопросе?

Здесь, в связи с проблемой убежденности в своей позиции, необходимо уделить внимание трем соображениям. Выработка убежденности в своей позиции основывается на аналоговом принципе. Второе: формирование убежденности является результатом подчинения. И третье: выработка богословской позиции предполагает расстановку приоритетов в богословских вопросах. Сначала разберем, что имеется в виду под аналоговым принципом.

Аналоговый принцип

Чтобы объяснить, что мы имеем в виду под тем, что убежденность в выводах может иметь аналоговое, а не бинарное качество, прибегнем к иллюстрации.

Есть обычные выключатели, у которых всего два положения: «включено – выключено». Примерно так многие христиане представляют себе свои богословские убеждения. Они просто делят всё на вещи, которые они знают, и которых они не знают. «Я знаю, что Иисус – Сын Божий». «Я знаю, что Бог триедин». Это их твердые убеждения.

Также существуют вещи, которые относят к непознаваемому или неизвестному. «Я не знаю, как Бог допускает зло». «Я не знаю, когда будет Второе пришествие Христа».

Эти утверждения – примеры того, когда мы *не знаем,* как правильно думать, когда мы не имеем определенной точки зрения. Такой подход во многих случаях вполне оправдан. Этим мы как бы говорим: «Что-то я знаю, а чего-то не знаю».

Однако, всмотревшись в то, что мы знаем и то, чего не знаем, мы увидим, что все значительно сложнее, чем представлялось сначала.

Но есть и другой тип выключателей, с плавной регулировкой. Передвигая его, можно не просто включить свет или выключить, но и отрегулировать его яркость.

В крайних положениях свет или совсем выключен или полностью включен. Но между этими крайними положениями существует бесконечное число промежуточных положений, когда свет горит ярче или слабее. Пример с таким аналоговым выключателем поможет представить разный уровень уверенности в богословских постулатах.

Мы не просто в одних положениях полностью уверены, а в других совсем не уверены. Существует множество вещей, в которых мы убеждены в большей или меньшей степени.

Задумаемся: как мы относимся к вещам, не относящимся к богословию. Каждый из нас уверен в каких-то вещах. Например, вы уверены, что сегодня дождя не будет. Вы можете точно знать, что у вас есть работа. И если вы родитель, что вы знаете, что у вас есть ребенок. Во всем этом вы уверены, но уровень вашей уверенности в этих вещах — неодинаковый.

Определить уровень своей убежденности в чем-то можно, попробовав определить, насколько легко вам было бы от этого отказаться.

Вам легко будет отказаться от уверенности в том, что дождя не будет. - Для этого достаточно будет нескольких капель. Вы возьмете с собой зонтик, если услышите о дожде в прогнозе погоды.

Существует множество вещей, в которых мы убеждены в большей или меньшей степени.

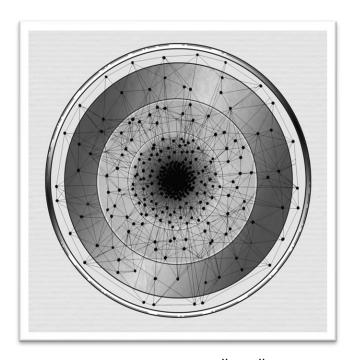
То есть этого убеждения вы придерживаетесь не очень строго. Если вы ежедневно ходите на работу, но вы считаете, что у вас есть работа. Вы в этом уверены. И чтобы переубедить вас, понадобилось бы больше, чем сообщение об увольнении. Если бы даже вы получили письмо с уведомлением об этом, вы захотели бы, чтоб начальник подтвердил это лично.

Теперь представим, что вы — родитель. Что потребовалось бы для того, чтобы разубедить вас в том, что у вас есть ребенок? Даже сложно вообразить доказательства, которые побудили бы вас изменить свое мнение в этом случае.

В значительной степени такой подход справедлив и в том, что касается богословия. Различных богословских положений мы придерживаемся с неодинаковой степенью убежденности.

Ранее мы упоминали о системах множественных взаимодействий в связи с ортодоксией, ортопрактикой и ортопафосом. Давайте немного изменим нашу модель. Представим взаимосвязи между нашими убеждениями в виде шара. В его сечении мы увидим концентрические круги, по которым располагаются наши убеждения.

В наружном слое свободно располагаются богословские положения, которые мы относим к периферии. Мы не очень в них убеждены, мы не очень им преданы, мы легко и почти всегда что-то сюда добавляем или отсюда убираем.

сеть множественных взаимодействий состоит из концентрических кругов, от слабо закреплённых верований на внешнем уровне до наших основополагающих верований в центре.

В ядре или в центре убеждения шара наши настолько переплетены, выглядят как единое целое. Это наши основополагающие убеждения, главные положения нашей веры, истинности которых наша уверенность чрезвычайно высока. Здесь очень трудно что-либо изменить, что-то добавить или убрать, - настолько сильны здесь взаимосвязи между убеждениями.

И наконец, между ядром и внешним слоем элементы располагаются более или менее плотно. Ближе к центру они переплетены более тесно, их изменить труднее. Дальше от центра они расположений более свободно, и изменяются легче.

Очень важно, чтобы мы проводили различия между идеями, которые совершенно ясно изложены в Писании, и вещами, в которых мы менее уверены, - так делает и Библия. Евангелия, Послания, все книги Нового Завета определенно говорят, что Иисус Христов – наш Спаситель и Господь, Сын Божий, совершенный Бог совершенный человек. И тысячелетнее царство в конце времен в Писании упоминается лишь единожды – в 20 главе книги Откровение. И поэтому среди христиан не утихают дискуссии, о том, что именно это тысячелетнее правление Христа означает, и каким оно будет. И поскольку об этом всем в Писании говорится очень мало, мы должны допускать, что по этим вопросам христиане могут придерживаться разных мнений. Есть веши. которые раскрываются ясно и однозначно, а есть такие, которые менее понятны. И необходимо их различать.

— Dr. Gregory R. Perry

Формирование убежденности в правильности нашего богословия происходит на основе аналогово принципа и в процессе подчинения: мы

подчиняем себя Святому Духу, который учит нас и убеждает в истинности нашего богословия.

ПРОЦЕСС ПОДЧИНЕНИЯ

Святой Дух просвещает нас, и мы принимаем истину Божьего откровения. Но Он учит и убеждает верующих неодинаково. Как мы знаем из Писания, Дух Божий свободен формировать наши богословские убеждения чрезвычайными способами.

Но Он делает это и обычными способами. И это разнообразие в действиях Святого Духа соответствует разнообразию действий Бога, направляющего ход истории. Библейское учение о Божьем провидении кратко изложено в Вестминстерском исповедании веры (глава V, раздел 3):

Бог в Своем провидении использует обычный порядок вещей, но волен и обойти его, действовать вне его, или вопреки ему, если это Ему угодно.

Как средства исполнения Своей воли на земле Бог использует вторичные причины, то есть элементы творения. Для достижения Своих целей Он использует обычные средства, присутствующие в самом творении. Но Бог *не ограничен* обычным порядком вещей. Он может обойти его, действовать вне его, или вопреки ему.

Бог принадлежит вся власть. Мы все живем, движемся и существуем через Него. Но есть и то, что мы называем вторичными причинами. Если я хочу пройти по комнате, я могу это сделать только благодаря Его силе, которая поддерживает меня. Я не плыву по воздуху. Я встаю. Мои мышцы сокращаются, и я делаю шаги, один за другим. То есть вторичные причины, в данном случае — это движения ног, сокращения мышц. Мы понимаем вторичные причины таким образом, и это позволяет нам не противопоставлять первичные и вторичные причины. Если бы я захотел пересечь комнату, но добрался туда не шагами, а вдруг полетел туда по воздуху, в средние века это называлось бы чудом. Потому что чудо — это отсутствие вторичных причин. То есть, Бог может совершать чудеса, но обычно Он действует посредством вторичных причин

— Dr. Kelly M. Kapic

Подобным образом, Святой Дух просвещает нас и укрепляет нас в богословских убеждениях как обычными, так и чрезвычайными средствами. В жизни каждого христианина бывают моменты, когда Святой Дух дает видение и убежденность, даже когда мы об этом не просим. Что-то приходит в голову

неожиданно для нас. Вдруг, без всякого объяснения, возникает убежденность. В таких случаях Дух Божий действует в обход, вне и вопреки вторичным причинам, через посредство которых Он обычно действует. Такие сверхъестественные действия Духа важны, но формальное богословие интересуется прежде всего обычными средствами, которые Он использует.

Как мы уже определили ранее, Церковь традиционно различает три пути, которыми при подготовке служителей Святой Дух дает просвещение. Учебная программа семинарии обычно включает такие подразделения как: библейское (его предмет — это толкование Писаний); историко-доктринальное (изучается взаимодействие в сообществе); и практическое, которое посвящено (христианской жизни).

Исходя такой систематизации, обычные средства, которые Святой Дух использует в процессе подчинения, чтобы формировать наши убеждения, делятся на три группы: это толкование Писания, взаимодействие в сообществе и христианская жизнь. Мы еще остановимся на них подробно, а сейчас дадим им краткую характеристику.

Обычные средства, которые Святой Дух использует в процессе подчинения, чтобы формировать наши убеждения, делятся на три группы

Толкование Писания

Во-первых, Божий Дух просвещает нас и дает убежденность, когда мы подчиняемся учению Библии, при ее толковании.

Грамматико-историческая экзегеза — это способ дать ответ на вопрос, как мы находим значение текста. Мы настаиваем на том, что в тексте есть такое значение, и на том, что его можно

вывести из самого текста. Как это происходит? Само слово «экзегеза» означает «объяснение, извлечение» - так мы извлекаем значение из текста. Значение текста можно найти не в авторе, не в читателе и даже не в тексте вместе с автором и читателем. Оно в самом тексте.

— Dr. Guy Waters

Экзегетика — то есть правила и приемы толкования — это одно из важнейших, простейших и действенных средств просвещения и формирования убежденности. Хотите знать, что Бог открыл нам в Писании? Хотите ли вы быть в этом уверены? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходим ответственный подход к Библии и методы экзегезы. Для формирования богословской позиции очень важно подчинение экзегезе Писания.

Формируя христианское богословие, мы должны тщательно исследовать Писание, чтобы применить в нашей культуре, в наше время те принципы, которые были преподаны в другое время, и в другой культуре, чтобы сделать их актуальными для нашей культуре и в наше время. Это помогает нам жить согласно нашему христианскому богословию, так как этому учил Иисус. В противном случае наше богословие будет отличаться от богословия Иисуса. То есть, чтобы следовать за Ним, мы должны тщательно изучать Писание.

— Rev. Pablo Torres, translation

Святой Дух учит нас подчиняться не только экзегезе Писания. Во-вторых, для формирования наших убеждений Он обычно использует взаимодействие в сообществе христиан.

Взаимодействие в сообществе

На формирование богословия влияет не только экзегеза Писания. Нам необходима также взаимодействие с общим откровением, в частности, общение с другими людьми. Без общения с людьми, самостоятельное толкование чрезвычайно опасно. У нас еще будет возможность убедиться в том, что такая независимая экзегеза часто – первый шаг к ереси.

Общение с христианами, исследование и оценка их мнений о Божьем откровении – важнейшее средство воздействия на нашу богословскую позицию.

Можно сказать, что Бог предназначил для помощи нам общение со всем человечеством, но особенно важно общение с христианами, в которых Божий Дух обитает в полноте. Взаимодействуя с сообществом христиан, мы получаем ответы на *такие* вопросы: «Какого мнения Церковь по этим вопросам придерживалась раньше? Что любящие Бога христиане думают об этом сегодня? Как соотносится

мое мнение с мнениями окружающих?»

В процессе формировании богословской позиции на основе Божьего откровения чрезвычайно важно подчиняться воздействию христианского сообщества.

Мы, евангельские христиане, полагаемся на толкование, сделанное сообществом, потому что Писание учит нас, что мы как святые, должны оценивать каждое учение и обдумывать, истинно ли это или нет. То есть недостаточно, чтобы кто-то сказал: «Святой Дух открыл мне то-то». Как мы знаем, в Африке много таких «откровений», которое люди получают якобы от «Святого Духа» То есть мы, как братья, должны ответить: «Послушай-ка, брат, а чем твое откровение подтверждается? И согласуется ли оно с нашим? То есть мы полагаемся за толкование христианского сообщества».

- Prof. Jorum Mugari

Писание дано Церкви, и поэтому, когда мы читаем Писание, мы должны исследовать Писание, мы должны учиться молиться словами Писания. И если мы хотим научиться жить согласно Писанию, мы должны делать это в общении с Телом Христовым. И пасторы, и старейшины и духовно зрелые христиане могут мне помочь, понять, что мешает мне ощутить в моей жизни преобразующую силу Бога, действующего через Свое Слово. Поэтому, когда мы читаем Писание, мы должны исследовать его и понимать его в общении с Божьей Церковью.

— Dr. Steve Blakemore

Святой Дух учит нас подчиняться не только экзегезе Писания и мнению христианского сообщества (титр: взаимодействие в сообществе). В-третьих, в формировании убежденности очень важна жизнь под водительством Духа.

Христианская жизнь

Жизнь для Христа приготавливает нас к правильному толкованию Писания и продуктивному общению с окружающими. Наши богословские убеждения проверяются нашей верностью Христу.

Факторы общего откровения: удачи и неудачи, молитвы, поклонение и служение Богу — это также средства, к которым прибегает Дух для нашего просвещения и убеждения.

Жизнь по вере — это область, где *проверяется* наша богословская позиция. Наш характер и наш жизненные опыт — это третий важный фактор, который влияет

на нашу богословскую позицию. Дух использует жизнь христианина для просвещения его ума и формирования у него уверенности, что его толкование Божьего откровения соответствует истине.

Когда мы читаем Библию, происходит не просто процесс толкования того, что хотел нам сказать автор этой книги. Мы не просто пытаемся определить исторические обстоятельства, контекст написанного. На самом деле имеет место общение с Богом, потому что мы верим, что Писание богодухновенно, вдохновлено Богом, что в Писании Бог открыл Себя и общается со Своим народом, - как с каждым отдельным человеком, так и с сообществом святых в целом. То есть на процесс толкования влияет и духовное состояние толкователя.

— Dr. Jonathan T. Pennington

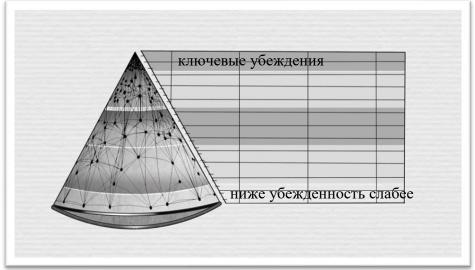
Итак, мы говорили о формировании уверенности в своей богословской позиции происходит на основе аналогового принципа, и в процессе подчинения, направляемого Святым Духом. Теперь мы переходим к тому, чтобы расположить наши убеждения по уровням уверенности в них.

Правильное расположение

Когда мы говорим об определении уровней убежденности в догматах нашего богословия, мы имеем в виду понимание того, насколько конкретные положения важны для нас. Нельзя ставить в центр своей системы убеждений какой-то догмат, руководствуясь лишь своими предпочтениями. Мудрее будет опираться на экзегезу Писания, взаимодействие с христианским сообществом и опыт жизни в сочетании.

Правильно определить приоритетность своих убеждений не так легко. Поможет нам «конус убежденности» — полезная модель, представляющая наше понимание структуры нашего богословия.

Представьте, что мы вырезали из шара, представляющего систему наших убеждений, конус. Поставленный вертикально, конус представляет уровни нашей

Поставленный вертикально, конус представляет уровни нашей убежденности в разных богословских положениях.

убежденности в разных богословских положениях. Вверху находятся ключевые наши убеждения, а внизу те, что не особенно важны для нас. Между вершиной и основанием убеждения располагаются согласно степени нашей уверенности в них.

Ответственность богослова состоит в том, чтобы определить, на каких уровнях следует размещать конкретные богословские убеждения. Если мы отнесли какую-то идею к христианскому вероучению, необходимо определить, на каком уровне в нашем «конуса уверенности» ее место - ближе к вершине (где убежденность сильнее) или ниже (где убежденность слабее)?

Безусловно, иногда Святой Дух будет давать нам убежденность сверхъестественным способом. И мы обретем уверенность без конкретных доказательств. Или в чем-то вдруг засомневаемся, не умея объяснить почему. Мы можем просто почувствовать, что нечто истинно или ложно. В таких случаях нужно быть осмотрительными и подвергать свои ощущения проверке Божьим Словом. Но и пренебрегать такими сверхъестественными проявлениями Божьего Духа не следует.

Какие обычные средства использует Святой Дух, помогая нам расположить наши убеждения в конусе убежденности? В общем, за редкими исключениями, мы получаем помощь, подчиняясь воздействию Писания, христианского сообщества и христианской жизни. Если мы стараемся следовать их влиянию, Божий Дух направляет нас в определении уровня убежденности.

И здесь мы должны поставить такие вопросы. Первый: насколько согласуются экзегеза, мнение христиан и практическая жизнь по этому вопросу? Чем лучше они согласуются, тем большей может быть наша уверенность в правильности своего вывода. И второй вопрос: если они не согласуются между

собой, проявляется ли какой-то из факторов сильнее, чем другие? Если один или два из них достаточно ясны, мы можем поместить свой вывод выше в нашем конусе. Если же согласованности между экзегезой, христианским сообществом и опытом жизни нет, и они все неясны, то мы помещаем свое убеждение ниже.

Мы придаем своим богословским заключениям неодинаковую значимость под влиянием разных факторов. Их можно обобщить так: Писание о каких-то вещах говорит очень ясно, а о других менее ясно. От этого зависит наша убежденность в них. На нас влияет также и христианская церковь или сообщество, общение с христианами. Если Церковь определенные положения на протяжении долгого времени, это значит, что даже если мы лично не очень убеждены в его истинности, вероятно, мы должны их принимать, и верить в них. И третий фактор, это наш личный христианский опыт, наша христианская жизнь. Экзегеза Писания связана с особым откровением от Бога, а жизнь в христианском сообществе и личный жизненный опыт - с общим Божьим откровением. То есть мы по-прежнему полагаемся на Бога, и на водительство Святого Духа, Который поможет нам понять, чему учит нас Бог через разные виды откровения. Иногда эти три фактора толкование Библии, взаимодействие с христианами, христианский опыт – влияют на нас и помогают нам утвердиться в наших убеждениях, практиках и чувствах. А иногда они нас разубеждают. Но, в общем, чем в большей гармонии между собой находятся наше толкование Библии, мнение христианского сообщества в целом, и наш личный опыт, чем в большей гармонии они находятся между собой, тем большую уверенность мы можем иметь, что мы правильно оцениваем какое-то богословское убеждение.

— Dr. Richard L. Pratt, Jr.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом занятии мы говорили о том, как полагаться на Божье откровение при формировании своей богословской позиции. Мы находим откровение от Бога в особом и общем откровение, и в своих выводах мы должны полагаться на оба вида откровения — и в творении, и в Писании. Мы отметили, что пониманию откровения препятствует грех, а содействует просвещение Святым Духом. И мы пришли к выводу, что убежденность в конкретных выводах зависит от подчинения Библии, христианскому сообществу и от послушания в христианской жизни.

Формулируя христианское богословие, мы должны полагаться на все доступное нам Божье откровение. Но понимать и применять откровение Бога

может быть нелегко. Поэтому мы постоянно должны обновлять нашу решимость искать и видеть Его откровение. Только при этому условии мы можем рассчитывать на то, что правильно сформулируем свое вероучение, и что наши поступки и наши чувства будут Ему угодны.

В УРОКЕ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

Vincent Bacote, Ph.D. (Host) is Associate Professor of Theology and Director of the Center for Applied Christian Ethics at Wheaton College. Dr. Bacote holds an M.Div. from Trinity Evangelical Divinity School with an emphasis on Urban Ministry, and an M.Phil. and Ph.D. in Theological and Religious Studies from Drew University. He is a member of the American Academy of Religion, the Christian Theological Research Fellowship and the Evangelical Theological Society. A prolific writer and speaker, Dr. Bacote has authored and edited numerous books, including *The Spirit in Public Theology: Appropriating the Legacy of Abraham Kuyper* (Baker Academic, 2005) and *The Political Disciple: A Theology of Public Life* (Zondervan, 2015). He is also a regular columnist for *Comment* and has contributed to magazines such as *Books and Culture, Christianity Today*, and *Think Christian*. He and his family reside in the Chicago area.

Dr. Steve Blakemore is the Assistant Professor of Philosophy at Wesley Biblical Seminary.

Dr. D.A. Carson is Research Professor of New Testament at Trinity Evangelical Divinity School and Co-founder of The Gospel Coalition.

Dr. Biao Chen is Director of Chinese Projects at Thirdmill.

Dr. Andrew Davis is Senior Pastor at First Baptist Church of Durham, NC and is Visiting Professor of Historical Theology at Southeastern Baptist Theological Seminary.

Dr. Bruce L. Fields is Chair of the Biblical and Systematic Theology Department and Associate Professor of Biblical and Systematic Theology at Trinity Evangelical Divinity School.

Rev. Hutch Garmany is Pastor and Church Planter of Grace Community Trenton in Trenton, Georgia.

Rev. Michael J. Glodo is Associate Professor of Biblical Studies at Reformed Theological Seminary in Orlando, Florida.

Rev. Clete Hux is Director and Counter-Cult Apologist at Apologetics Resource Center in Birmingham, AL.

Dr. Kelly M. Kapic is Professor of Theological Studies at Covenant College.

Dr. Robert G. Lister is Associate Professor of Biblical and Theological Studies at the Talbot School of Theology.

Dr. Jeff Lowman is Senior Pastor at Evangel Church PCA in Alabaster, Alabama and Professor of Homiletics and Systematic Theology at Birmingham Theological Seminary.

Dr. Scott Manor is Assistant Professor of Historical Theology, Vice President of Academic Affairs, and Dean of Faculty at Knox Theological Seminary.

Rev. Dr. Emad A. Mikhail is President of Great Commission College in Egypt.

Prof. Jorum Mugari is lecturer at Theological College of Zimbabwe and serves with City Presbyterian Church in Bulawayo.

Dr. Andrew Parlee serves as a missionary with Greater Europe Mission and as a member of the Faculty Board of Approval for Thirdmill.

Dr. Jonathan T. Pennington is Associate Professor of New Testament Interpretation and the Director of Research Doctoral Studies at The Southern Baptist Theological Seminary.

Dr. Gregory R. Perry is Vice President for Strategic Projects at Thirdmill and former Associate Professor of New Testament and the Director of City Ministry Initiative at Covenant Theological Seminary.

Dr. Richard L. Pratt, Jr. is Co-Founder and President of Thirdmill.

Dr. Tim Sansbury is Assistant Professor of Philosophy and Theology and Vice President of Administration at Knox Theological Seminary.

Rev. Pablo Torres is Pastor of Iglesia La Viña in Orlando, FL.

Dr. Larry Trotter is Pastor of Florida Coast Church in Pompano Beach, FL, an adjunct professor at Knox Theological Seminary, and formerly, the country director for Mission to the World in Mexico.

Dr. Eric J. Tully is Associate Professor of Old Testament and Semitic Languages at Trinity Evangelical Divinity School.

Dr. Guy Waters is Professor of New Testament at Reformed Theological Seminary.

ГЛОССАРИЙ

аналог – то, что зависит от степени или качества

Жан Кальвин – (1509-1564)

французский теолог и протестантреформатор, написавший Наставления в христианской вере

общее откровение — Божье милосердие ко всем людям

конус убежденности – конус представляет уровни нашей убежденности в разных богословских положениях. Вверху находятся

ключевые наши убеждения, а внизу те, что не особенно важны для нас. Между вершиной и основанием убеждения располагаются согласно степени нашей уверенности в них.

Deus Absconditus — на латинском богословы иногда называют Бога «сокрытым»

учение - синтез и объяснение библейских доктрин на богословскую тему

просвещение – философское движение XVII и XVIII веков, которое ставило человеческий разум выше религиозных, социальных и политических традиций

эзотерика – это совокупность тайных знаний, которые доступны только избранным людям

экзегеза – означает «объяснение, извлечение» - т.е. извлечение значения из текста Писания

общее откровение — подразумевает то, что Бог открыл Себя через творение всем людям вообще. Иногда его также называют «естественным откровением», так как оно дано нам посредством природы, творения

просвещение — протестантское богословие традиционно называет «просвещением» даваемую Святым Духом способность понимать особое откровение.

естественное откровение— это то, что Бог открывает нам о Себе через творение, провидение. То есть, через природу и историю

естественное богословие – стремление познать Бога через общее откровение

ноэтический – относящийся к мышлению и теории познания с помощью мысли, разума. Этот термин, используется для определения влияния греха на разум

ортодоксия - правильное учение

ортопафос - правильные чувства

ортопрактика - правильное поведение

откровение – подразумевает то, что Бог открыл Себя через творение

вторичные причины – для достижения Своих целей Бог использует обычные средства, присутствующие в самом творении

особое откровение — Божьи откровения о Себе и Его воле избранному числу людей через сны, видения, пророков, Писание и другие аналогичные средства

богословие — наука о фактах божественного откровения насколько они имеют касательство к природе Бога и нашему отношению к Нему

сеть множественных взаимодействий — многообразные логические связи между различными верованиями или системами

Вестминстерское исповедание веры — экуменическое доктринальное положение, составленное Вестминстерской ассамблеей богословов и опубликованное в 1647 году